

В.Д. Шадриков,
доктор психологических наук, профессор

Идеологические, методологические и теоретические проблемы изучения профессиональных способностей

Способности субъекта деятельности, позволяющие ему успешно реализовывать цели деятельности и достигать желаемого результата получили название *«профессиональных способностей»*.

Откуда появляются профессиональные способности? Заложены ли они в природе человека или формируются в деятельности? Если формируются, то из каких элементов (компонентов)?

Теория способностей, которую мы разрабатываем, дает нам возможность ответить на поставленные вопросы.

От природы человек наделен общими способностями: ощущать, воспринимать, представлять, воображать, помнить, мыслить. Это способности индивида. Профессиональные способности формируются на основе общих способностей. Детерминантами этого процесса выступают требования профессиональной деятельности и условия ее осуществления. В процессе деятельности отдельные способности начинают выступать в режиме взаимодействия. Экспериментальные данные, полученные нами, позволяют утверждать, что существуют корреляционные плеяды способностей, отвечающих за производительность, качество и надежность деятельности, в целом, а также выполнение ее отдельных действий. Одни и те же способности входят в различные подсистемы, реализующие разные аспекты деятельности. При этом их оперативное проявление в различных подсистемах может быть сходным или различным. Деятельность, с позиции реализующих ее способностей, можно представить как постоянно меняющуюся по составу и мере взаимодействия структуру способностей, каждая из которых имеет свое оперативное проявление.

При множестве способностей, реализующих деятельность, реально существует единая структура деятельности, которая мультиплицируется в структурах отдельных действий (рис. 1).

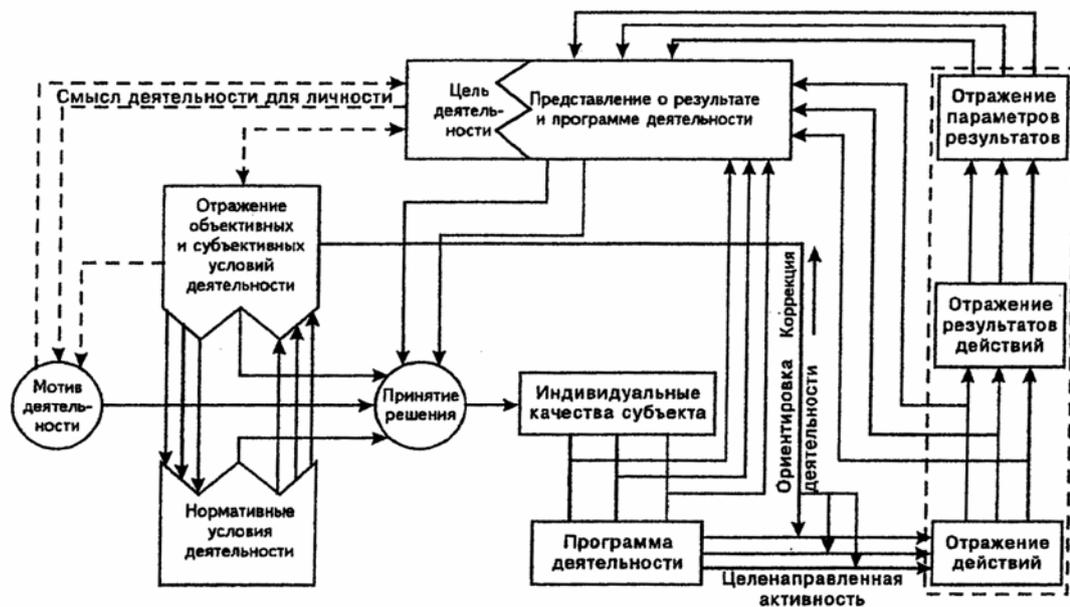

Рис. 1. Общая архитектура психологической системы деятельности

Онтологически эта единая структура реализуется целостностью мозга как органа психики, функционально определяется целью деятельности и ее мотивацией.

Мотивация деятельности включается в функциональную систему каждой способности, обеспечивая единую оперативную направленность проявления способностей. Благодаря единой направленности функционирования системы способностей, обусловленной мотивацией, формируется функциональная *метасистема одаренности*. В данной метасистеме проявление каждой способности будет обусловлено не только ее природным механизмом (свойствами соответствующих функциональных систем), но и ее обусловленностью другими способностями. В деятельности качественная специфика отдельной способности выступает как выражение отдельной грани одаренности, которая, в свою очередь, рассматривается как системное качество.

Важным моментом развития способностей является их тонкое приспособление к условиям деятельности. В результате этого приспособления все компоненты функциональной системы способностей приобретают черты оперативности. В плане психического отражения эта проблема с наибольшей полнотой разработана Д.А. Ошаниным.

При изучении способностей, которые рассматриваются как механизм реализации системы деятельности, возникает ряд вопросов.

- Каково отношение структуры деятельности и структуры действий;
- Как взаимодействуют эти структуры, что их объединяет;
- Как соотносятся структуры деятельности и действий со способностями субъекта деятельности;
- Каков механизм реализации деятельности на основе способностей.

Попробуем ответить на эти вопросы.

Как уже отмечалось, деятельность направляется мотивом и целью, а действия – подцелью, которая соотносится с целью деятельности. Каждое действие занимает свое место в структуре деятельности.

Отдельные действия объединяются в деятельность мотивом и целью. Структура деятельности мультиплицируется в структуры действий. Каждый из компонентов подструктуры действий наполняется конкретным содержанием, и все эти подструктуры объединяются мотивом и целью в единую структуру деятельности (Рис. 2).

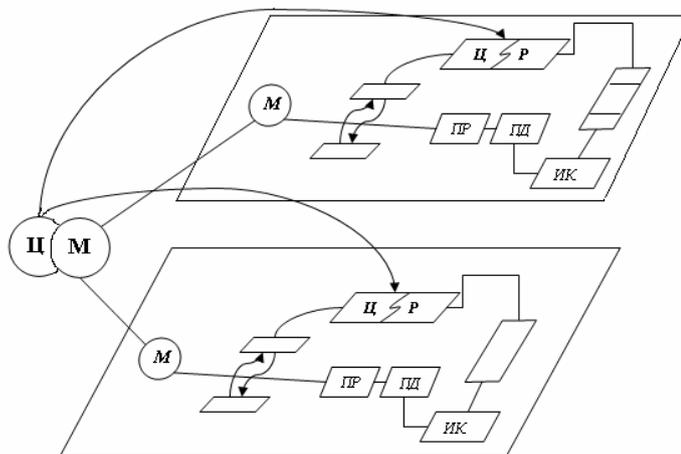

Рис. 2. Мультиплицированная структура деятельности

Таким образом, каждый из блоков психологической системы деятельности представляет собой сложное по содержанию образование, интегрирующее содержание соответствующих компонентов подсистем отдельных действий. Обособленно стоит блок «принятия решений». Он

представлен в каждом компоненте подсистемы действий и деятельности в целом. И если ранее мы говорили о разном содержании одних и тех же компонентов подсистем, то теперь мы рассматриваем ситуацию, когда один и тот же компонент «принятия решений» с разным содержанием присутствует во всех других компонентах подсистем действий. Поэтому есть основания вынести его из подсистем действий и поместить в систему деятельности, наряду с мотивацией и целью (рис. 3).

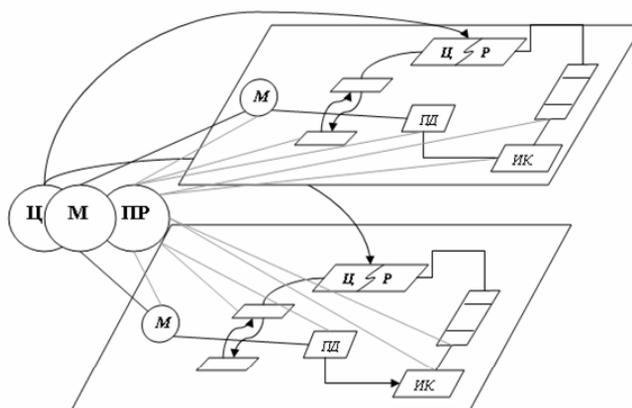

Рис. 3. Мультиплицированная система деятельности с указанием связей

Таким образом, мы ответили на первые два вопроса, поставленные выше.

Обратимся теперь к третьему и четвертому вопросам: рассмотрим психологическую сторону каждого действия.

Для того чтобы что-то совершить конкретное действие, необходимо:

- воспринять ситуацию, в которой должно совершаться действие;
- извлечь из памяти информацию, относящуюся к действию: знания, планы и структуры поведения;
- вообразить, допустим, как это действие могло бы исполняться и др.;
- оценить весь комплекс информации, полученной субъектом деятельности;
- принять решения о принятии деятельности с учетом мотивации и нормативного образа деятельности, нормативных требований;
- сформировать программу выполнения действия;

- совершить необходимые исполнительные действия (интеллектуальные, сенсомоторные);
- сверить результат с представлением о цели;
- принять решение о завершении деятельности или корректировке программы (в последнем случае все повторяется).

За каждым из перечисленных психических действий стоят конкретные способности:

- восприятия,
- воображения,
- памяти,
- мышления,
- сенсомоторные способности.

Обобщенная функциональная система деятельности на уровне способностей представлена на рис. 4. Заметим, что способности, как отмечалось ранее, не выступают рядоположено, они работают в режиме взаимодействия.

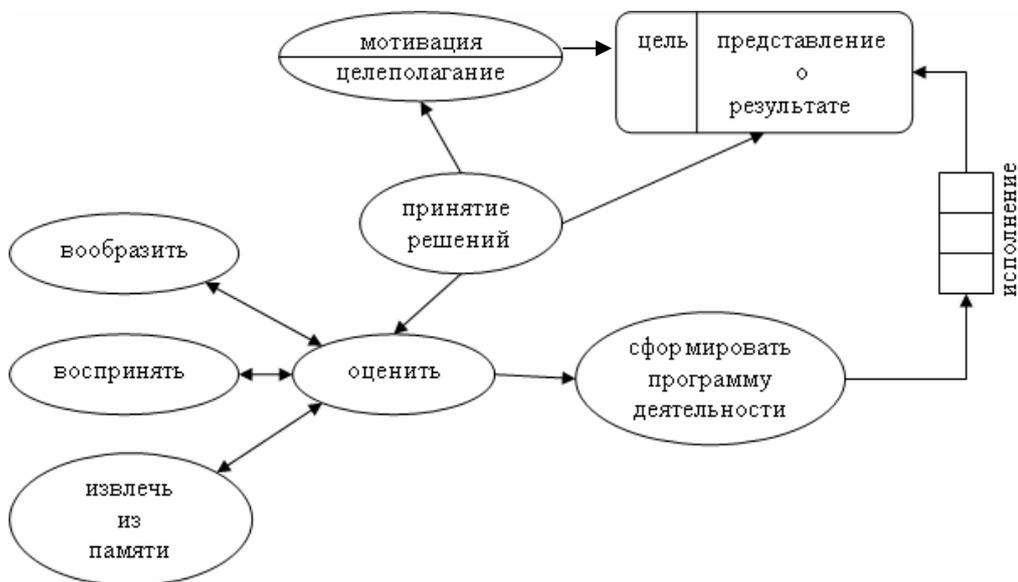

Рис. 4. Функциональная система деятельности на уровне способностей

Таким образом, способности выступают в качестве механизма реализации деятельности. Они вовлекаются в деятельность в соответствии с требованиями деятельности, при этом в деятельности они развиваются,

прежде всего, за счет предания им черт оперативности. Общие способности достраиваются программами их использования в целях конкретной деятельности с учетом условий, в которых деятельность реализуется, и целей, которые необходимо достичь.

Чем в большее число деятельностей вовлекаются общие способности, тем разнообразнее программы их использования. Это и есть магистральный путь развития способностей, который современные методы диагностики не учитывают. Для диагностики профессиональных способностей нужна другая методология, которая учитывала бы проблемы, рассмотренные выше.

Изложенные теоретические представления о роли и месте способности в структуре деятельности позволяет нам перейти к идеологическим и методологическим проблемам изучения профессиональных способностей.

Несмотря на длительную историю изучения способностей, существует ряд идеологических и методологических проблем, которые или остаются в тени или требуют дополнительного обсуждения. Не претендуя на полноту рассмотрения указанных проблем, остановимся только на некоторых наиболее важных с нашей точки зрения.

Прежде всего, нам хотелось бы обратить внимание на важность *идеологического* обсуждения проблемы способностей. Особенно это актуально для отечественной психологии.

Когда мы говорим об идеологии, то имеем ввиду, прежде всего, отсутствие системы философских, социологических идей и взглядов на понимание того, как способности могут учитываться в социальной жизни и определять судьбу человека. Иными словами отсутствует *идеология* взглядов на способности в их политическом и социальном значении.

Идеологические проблемы исследования способностей проявлялись и проявляются, прежде всего, в рассмотрении возможностей развития способностей в классовом обществе, в роли способностей в разделении на богатых и бедных, на обвинении того или иного общественного строя в подавлении развития способностей. С идеологических позиций

постулировались равные возможности развития способностей в условиях социализма с пренебрежением к природной основе способностей человека, с гонением на генетику и приоритетам развития индивидуальности. С идеологических позиций научная аргументация подменялась ссылками на политических классиков.

Показательны в этом отношении мемуары К. К. Платонова, крупного отечественного психолога, внесшего большой вклад в становлении психологии способностей. Вспоминая о своих встречах с Б. Г. Ананьевым, он пишет: «Спорил я в своем отзыве с Борисом Герасимовичем о его понимании индивидуальности не как свойства и человека как организма, и человека как личности, а как чего-то третьего и стоящего над тем и другим...

Он пытался защищать свою позицию, но я поставил вопрос так:

– Как же согласовать ваше понимание индивидуальности, расположенное по вертикали над личностью, с пониманием её В. И. Лениным, считавшим, что «индивидуальности» существуют не только в духовном, но и в физическом мире?»

Оказалось, что Борис Герасимович этого положения Ленина не знал. Он крепко задумался и сказал:

– Действительно, в этом вопросе надо разобраться, я это сделаю и опубликую свое мнение»¹.

Ссылками на классиков марксизма-ленинизма многие пользовались как несокрушимыми аргументами. С этих позиций проблема способностей была очень острой. Недаром в тех же мемуарах К. К. Платонов приводит слова Бориса Михайловича Теплова, высказанные ему в частной беседе: «Чтобы разрабатывать проблему способностей, надо иметь не только способности, но и смелость!»².

После известного Постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», закрытием

¹ Платонов К. К. Мои личные взгляды на великой дороге жизни. Воспоминания старого психолога. – М.: ИП РАН, 2005. С. 181 – 182. * Разговор состоялся 24 июня 1971 года, а 18 мая 1972 года Бориса Герасимовича не стало. Следует отметить, что своей точки зрения на понимание он не изменил.

² Там же. С. 185

психотехники и «знаменитой» Павловской сессии (28 июня 1950 г.) заниматься проблемой способностей действительно было опасно. Показательна в этом плане статья В. И. Колбановского в газете Известия (за 26 октября 1936 г.). Начиналась она так: «История психотехники – этой сравнительно молодой «науки» – несложна, но поучительна. Её основоположником и виднейшим теоретиком был крупный буржуазный психолог, идеалист Вильям Штерн. Исходя из глубоко реакционной установки, что между интересами капиталистов и рабочих существует «гармония», Штерн попытался создать новую науку, которая позволяла бы капиталистам возможно «рациональнее» производить профессиональный отбор рабочих, соответствующий требованиям определенной отрасли производства или нуждам отдельного предприятия... Трудно найти ещё одну такую «науку», которая с такой чрезмерной угодливостью и старанием подыскивала бы «научные» обоснования для реакционнейших проявлений капиталистической практики, как это делает психотехника. Так было с педологией. Так обстоит дело с психотехникой. История, теория, методы и практика одной лженауки поразительно совпадают с таким же существом другой. Естественно напрашиваются и те же выводы»¹. Это идеология в действии. А Колбановский в это время был директором Института психологии. Заканчивалась статья Колбановского словами: «Существующие психотехнические лаборатории и станции нужно ликвидировать, а их работников вернуть к полезному труду»²

С острыми идеологическими дискуссиями по проблемам способностей человека мы встречаемся и в научной литературе на Западе. Они также влияют на направления и характер исследований в области психологии способностей. Начинаются эти дискуссии с работ Гальтона, основателя евгеники, Рибо и др.

¹ Платонов К.К. Там же. С. 195 – 196.

² Платонов К.К. Там же. С. 196

Рассматривая *методологические* проблемы изучения профессиональных способностей, мы остановимся лишь на некоторых проблемах тестирования и интерпретации результатов.

При диагностике профессиональных способностей следует помнить, что тесты общих способностей нуждаются в дополнительной валидации, учитывающей условия профессиональной деятельности. Эта дополнительная валидация получила название «полной локальной валидации». Дополнительная валидация предполагает тщательный психологический анализ конкретной деятельности. Этот анализ должен сопровождаться сбором данных из различных источников: нормативных документов, опрос работников со стажем, анализ типичных ошибок, трудностей обучения, прямое наблюдение за деятельностью работников, записей контролеров.

При диагностике специальных способностей целесообразно использовать батареи тестов, рассчитанных на конкретные профессии или класс профессий.

При подборе методов диагностики следует помнить о таком свойстве профессиональных способностей, как оперативность их проявления. В результате методики диагностики общих способностей оказываются нечувствительными к развитию профессиональных способностей. На практике мы видим, что диагностика профессиональных способностей в большинстве случаев осуществляется методами, разработанными для диагностики общих способностей, к тому же часто эти методы разработаны в целях медицинской практики.

Важнейшим моментом исследования профессиональных способностей выступает этап интерпретации результатов тестирования.

К сожалению, приходится констатировать, что именно интерпретация результатов применения тех или иных тестов остается слабым звеном в подготовке психологов (по крайней мере, в нашей стране). Проведение теста – это работа лаборанта. Главное – его *грамотная* интерпретация. Но что стоит за этими словами?

При интерпретации результатов необходимо помнить: что, во-первых, любая тестовая процедура создавалась на основе определенного *теоретического* воззрения её автора и для *определенных задач*. Поэтому интерпретация результатов тестирования будет корректной, если она будет исходить из тех же теоретических позиций и при решении сходных задач.

Во-вторых, что результаты тестирования, как отдельных способностей, так и интеллекта во многом определяются факторами, о которых мы говорили выше: мотивацией, опытом, средой и т. д.

В-третьих, что профессиональные способности развиваются, приобретая черты «оперативности». Тест же, как правило, этого аспекта развития способностей не улавливает. Поэтому часто можно наблюдать, что тесты не показывают развитие профессиональных способностей.

В-четвертых, что уровень развития профессиональных способностей зависит от *программ* обучения.

В-пятых, что профессиональные способности развиваются в деятельности *неравномерно* и *гетерохронно*.

В-шестых, разные *аспекты* профессиональной деятельности предъявляют разные требования к профессиональным способностям (например, производительность, качество, надежность).

В-седьмых, успешность деятельности определяется как отдельными способностями, так и их системой. При этом надо учитывать явление *компенсации*.

В-восьмых, часто более важным является не столько уровень развития способностей, сколько умение субъекта деятельности владеть своими способностями, программы их использования.

В-девятых, при проведении и интерпретации результатов тестов следует помнить о межкультурных различиях.

В десятых, при интерпретации результатов «интеллект следует рассматривать скорее как описательное, чем как объяснительное понятие... Ни один тест интеллекта не может указать причины того или иного его

выполнения»¹. «Следует помнить, что интеллект не есть единая и однообразная способность, он складывается из нескольких функций»².

В-одиннадцатых, результаты тестирования не приговор, это всего лишь материал, часто вспомогательный для принятия решений, связанных с профессиональной деятельностью.

В-двенадцатых, при тестировании профессиональных способностей необходимо соблюдать требование *полной локальной валидности*, т. е. валидность, на которую ссылаются создатели теста, должна перепроверяться и дополняться данными по валидности в данных условиях³.

В-тринадцатых, при интерпретации результатов тестирования необходимо учитывать, что на них влияют *как способности, так и ситуация*, они оказывают *взаимовлияние* друг на друга. Как отмечает Х. Хекхаузен «индивиды отыскивают и даже формируют наличные ситуации в соответствии со своими личностными диспозициями. Они, следовательно, сами создают собственную ситуационную специфичность, априори ограничивают множество возможных ситуаций влияния, лавируя между ними и расставляя акценты»⁴. При этом на выбор ситуации влияют личностные диспозиции.

В-четырнадцатых, при интерпретации следует учитывать явление компенсации одних способностей другими и индивидуальные стили деятельности, которые подтверждают целенаправленность поведения тем, что одна и та же цель достигается различными способами.

Изучение индивидуальных способов деятельности помогает выделить способности как промежуточные переменные. При наличии индивидуальных способов деятельности важно ответить на вопрос: чем они обусловлены?

В-пятнадцатых, данные тестирования способностей должны сочетаться с регистрацией того, что и как делает человек, каковы его успехи.

¹ Анастаси А. Психологическое тестирование. Т.1. С. 309.

² Анастаси А. Там же. С. 309.

³ Анастаси А. Там же. С. 72.

⁴ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. – М.: Педагогика, 1986. С 32.

В-шестнадцатых, данные внешнего наблюдения целесообразно дополнить данными саморефлексии. При этом следует учитывать, что обычно внимание субъекта направлено на ситуацию. Действие, как правило, сопровождается своеобразным обрамляющим самосознанием, точнее, рефлексией того, что субъект своими действиями меняет ситуацию в определенном направлении, что он стремится к тому или иному целевому состоянию и предполагает его достигнуть. Представления о том, что субъект непрерывно, полно и надежно фиксирует свои действия (в том числе и все внутренние процессы) и мог бы дать полный и неискаженный отчет, ошибочно. Самонаблюдению могут быть открыты отдельные аспекты и содержания собственных действий.

Только учет теоретических позиций на способности, использование адекватных методов диагностики профессиональных способностей и правил интерпретации полученных результатов позволяют сделать выводы, обогащающие практику.